

‘Солдаты?’

Три человека перед ним явно были настоящими солдатами.

Мужчина средних лет, шедший впереди, обладал экстраординарным статусом. Хотя он был обычным человеком, у него была аура превосходства.

Более того, двое молодых людей рядом с ним были вооружены пистолетами. Очевидно, они защищали его. И не только это, но эти двое на самом деле были мастерами боевых искусств.

Что эти трое делали на горе Лаоцзюнь?

Ли Хао не мог не удивляться.

Когда Ли Хао посмотрел на них троих, они тоже посмотрели на Ли Хао со странным выражением, особенно когда увидели такую красавицу, как Цинь Яцин.

Вскоре они втроем нашли столик и сели. Казалось, они собирались заказать еду.

Вскоре после этого Ли Хао и Цинь Яцин закончили трапезу и приготовились продолжить путь на гору.

Ли Хао снова был шокирован, когда увидел другую черную "Audi" на стоянке снаружи.

На ней были черные цифры и начало красных букв.

‘Военные машины!’

Они действительно не были обычными людьми.

И это число было потрясающим.

00005!

Кем именно был этот мужчина средних лет? На самом деле он водил здесь машину. Ли Хао задавался вопросом, была ли она его собственная...

Конечно, Ли Хао был здесь по делам, поэтому он не стал заикливаться на личности мужчины средних лет. Ли Хао поехал прямо в гору вместе с Цинь Яцин.

На горе Лаоцзюнь процветали приношения благовоний в храме Лаоцзюнь. Там было много посетителей.

Когда они достигли середины пути, машина больше не могла ехать.

Им пришлось подниматься пешком.

Гора Лаоцзюнь была очень крутой, но в этот момент многие люди все еще взбирались наверх. Более того, многие из этих людей были больны.

Некоторые из них были даже на последнем издыхании, но их все еще несли вверх по горе.

Там были младенцы, требующие еды, и старики лет восьмидесяти-девяноста.

Эта сцена заставила Ли Хао и Цинь Яцин почувствовать себя странно.

“Всего наилучшего, сынок. Сегодня ты пойдешь к монаху. Это недалеко. До тех пор, пока монах готов помочь, он излечит тебя от рака!”

“Папа, держись там. Мы почти на месте. Пока ты видишь мастера Саньяна, ты можешь прожить еще несколько лет!”

“Иди быстрее...”

“...”

Более того, эти люди выглядели так, словно очень спешили. Несмотря на то, что было уже за полдень, они продолжали подниматься. Из их слов было очевидно, что они пришли сюда, чтобы обратиться к монаху, чтобы спасти свои жизни.

Ли Хао и Цинь Яцин также поднимались в течение четырех часов, прежде чем, наконец, достигли вершины.

Это было действительно хорошее место. Ли Хао действительно чувствовал, что духовная энергия на горе Лаоцзюнь была намного богаче, чем внизу. Это было хорошее место для культивации.

Неудивительно, что здесь существовали культиваторы.

Перед залом, расположенным на краю утеса, собралась большая толпа. Казалось, там была очередь.

Название этого зала было Саньянг-холл.

Ли Хао действительно не знал, какому бессмертному поклонялся этот зал Саньян.

У входа в зал молодой человек в даосской мантии смотрел на людей перед собой, заложив руки за спину. Он выглядел высокомерным.

Дверь в холл открылась, и оттуда вышел мужчина средних лет.

“Ха-ха, я в порядке. Мои ноги полностью зажили!” Мужчина средних лет вышел с взволнованным выражением лица и улыбнулся.

“Разве этот парень только что не сломал ногу? Прошло всего десять минут, но он полностью восстановился и все еще может ходить...”

“Божественный доктор, настоящий божественный доктор!”

“Мастер Саньян - это Бог!”

“...”

Многие люди, стоявшие в очереди у двери, также были шокированы, когда увидели эту сцену.

“Следующий!” В этот момент молодой человек в даосской мантии, стоявший у входа в зал, спокойно сказал.

“Теперь наша очередь, папа. Ты будешь спасен!” В этот момент подняли старика. Мужчина рядом с ним взволнованно заговорил.

“Десять миллионов, сначала переведи!” В этот момент молодой человек в даосской мантии указал на банковский счет на стене и холодно сказал.

‘ Десять миллионов?’

Это было слишком дорого.

Однако многие люди не были удивлены. Они заранее поспрашивали и выяснили, что стоимость обращения за лечением к Бессмертному Трех Солнц составила десять миллионов.

«Что? Десять миллионов за обследование? Это дорого, Ли Хао!»

Даже Цинь Яцин была шокирована ценой.

Сердце Ли Хао пропустило удар, но он слегка нахмурился.

Если бы другая сторона действительно была самосовершенствующимся, ей не потребовалось бы много усилий, чтобы лечить эти болезни духовной силой.

Услышав слова молодого человека, выражение его лица изменилось. Это было очень некрасиво. Затем он почтительно обратился к молодому человеку. “Эм... Брат, ты можешь снизить цену? У меня дома всего пять миллионов. Смотри...”

“Дешево? Как вы думаете, это рынок? Если я говорю 10 миллионов, я имею в виду 10 миллионов. Ни центом меньше! Если у вас нет денег, то не надейтесь на лечение! Поторопись и исчезни! Следующий...”

Прежде чем мужчина успел договорить, его прервал молодой человек в даосском одеянии. Он сказал строго и надменно: “Ах! Не надо, младший брат. Мы ждали большую часть дня. Пожалуйста, помогите. Мой отец действительно больше не может этого выносить! Позвольте мастеру Саньяну взглянуть...”

Выражение лица мужчины резко изменилось, но он не сдавался. Он хотел броситься в зал со своими людьми.

Увидев эту сцену, выражение лица молодого человека стало холодным, и он толкнул мужчину.

Однако толчок был потрясающе мощным. Это оттолкнуло мужчину на несколько метров, и он тяжело приземлился на землю, крича.

Люди на сзади были шокированы тем, что они увидели.

Мастер боевых искусств!

Этот молодой человек в даосском одеянии был мастером боевых искусств, и притом настоящим мастером боевых искусств.

Мастера боевых искусств делились на врожденных и Послеродовых. Коннэйт был выше Постнатального, и только после вступления в Учреждение Фонда Коннэйт можно было называться культиватором.

Выражение лица Ли Хао слегка застыло. Этот молодой человек в даосском одеянии был очень высокомерен.

“Следующий”, - снова сказал молодой человек в даосской мантии.

"Ах! Моя очередь. Моя очередь."

Появился еще один мужчина, но он выглядел слабым.

“Десять миллионов. ”, - снова холодно сказал молодой человек в даосской мантии.

“Ладно, ладно!”

Толстяк немедленно кивнул. Пока это могло вылечить его от СПИДа, десять миллионов были ничем. Толстяк начал переводить деньги на информацию о банковском счете, наклеенную на стену. Казалось, что у него не было недостатка в деньгах.

Вскоре передача прошла успешно, и толстяк вошел.

Всего через несколько минут толстяк вышел в приподнятом настроении. Его прежняя слабость исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/78951/2411462>